

Тетушка Чжоу, которая вышла, чтобы сделать замечание, и вернулась обратно, решительно закрыла дверь на кухню. Гостиная снова погрузилась в тишину, остались только брат и сестра из семьи Вэй.

Вэй Чжинин вздохнул, подошел и протянул руку, чтобы погладить Вэй Ян по голове, но та резко шлепнула его по руке.

Видимо, она была очень рассержена.

— Тяньтянь, — позвал он ее ласковым именем.

Вэй Ян повернула голову, бросив на него косой взгляд, но ничего не сказала. Судя по выражению лица, она ждала, что он продолжит.

Он глубоко вдохнул и, глядя на сестру, медленно начал:

— Ты ведь любишь слушать истории? Я расскажу тебе одну.

— Жил-был ребенок, которого родители бросили сразу после рождения. Его подобрала добрая женщина, которая вырастила его, и он стал считать ее своей мамой. Жизнь этой женщины была тяжелой, она работала на заводе на конвейере. Позже у нее появился парень, но из-за того, что у нее был «лишний груз», через несколько лет они расстались. После разрыва она обнаружила, что беременна, но, когда пришла на аборт, врач сказал, что уже прошло три месяца, плод сформировался, и она не смогла решиться на это. Она родила ребенка — девочку.

Выражение лица Вэй Ян постепенно менялось. Она смотрела на него, словно понимая, но в то же время не до конца.

— Потом она растила двоих детей, живя в крайней нужде. Так прошло несколько лет, дети подросли, и благодаря своему бизнесу она познакомилась с новым парнем. Этот новый парень не только не возражал против того, что у нее двое детей, но даже учил ее, как расширить дело. Чтобы заработать большие деньги, нужно было сначала вложить средства. Парень предложил ей способ, который казался очень прибыльным, но требовал всех ее сбережений. Она без колебаний отдала деньги. Но все пошло не так, она потеряла все — свои деньги, деньги парня, все до копейки. Они оказались в безвыходной ситуации.

— Тогда эта мать внезапно вспомнила, что у ребенка, которого она подобрала много лет назад, было тайное происхождение, и она догадалась, кто его отец. В ее голове созрел план, который она полностью раскрыла парню. Тот, хоть и был шокирован, полностью согласился. Они решили найти отца ребенка, надеясь обменять его на крупную сумму денег. Они с уверенностью нашли отца, предоставили доказательства, что ребенок действительно его кровь, но тот отказался признать его.

— К счастью, они не ушли с пустыми руками. Отец ребенка все же дал им деньги, но при условии, что они уедут из его города как можно дальше, сменив имена и больше никогда не появляясь перед ним. Они, получив деньги, были вне себя от радости. Искушение деньгами было настолько велико, что в какой-то момент они потеряли рассудок.

Вэй Чжинин сделал паузу, прежде чем продолжить:

— Парень хотел присвоить все деньги себе, мать, естественно, не согласилась. В ходе спора она схватила кухонный нож и случайно вонзила его ему в сердце.

Вэй Ян, возможно, не поняла предыдущего, но это она поняла. Ее глаза наполнились ужасом и недоверием, она дрожала, прикрыв рот рукой.

Вэй Чжинин спокойно смотрел на нее, долгое время молчал, а затем продолжил ровным голосом:

— История закончена. Теперь ты знаешь, куда пропала мама?

Глаза Вэй Ян постепенно наполнились слезами. Она яростно замотала головой и вдруг, словно взорвавшись, толкнула Вэй Чжинина, отчего он едва удержался на ногах.

— Ты врешь! Моя мама не плохая! — зарыдала Вэй Ян, ее голос дрожал, она кричала, сама не осознавая, что вдруг сменила тон. — Это ты все придумал, все врешь! Это ты выгнал маму, ты лжец!

Вэй Чжинин смотрел на нее без эмоций. Казалось, их чувства находились на противоположных полюсах.

Лжец?

Да, он тоже хотел бы, чтобы это была ложь, выдумка. Он даже хотел бы быть ребенком Вэй Шэннань — человеком, который, несмотря на все трудности, жил обычной, но настоящей жизнью, а не иметь позорного происхождения, которое даже его собственный отец не мог признать.

Прошло некоторое время, прежде чем Вэй Чжинин подошел, взял со стола пару салфеток и, наклонившись, вытер слезы и сопли с лица Вэй Ян.

— Ты права, мама не плохая, — тихо сказал он ей. — Она просто хотела заработать денег, чтобы вырастить нас. Она ошиблась, но она не плохая.

Фу Чжэньюань сидел за рулем, включив музыку на полную громкость, и, листая соцсети, покачивал головой в такт. Вскоре на экране телефона появилось уведомление о входящем звонке. Он быстро ответил, бодро сказав:

— Босс, я уже у тебя под домом. Черт, тут сложно проехать! Я и не знал, что в Бэйцзине есть такое лабиринтообразное место. С боссом точно не соскучишься!

Если бы это сказал кто-то другой, это могло бы звучать как сарказм. Но из уст Фу Чжэньюаня Вэй Чжинин точно знал, что тот действительно считал, что увидел что-то невероятное.

Возможно, это была еще одна форма выражения «а почему бы не поесть мяса?»

Вэй Чжинин спокойно дождался, пока он закончит болтать, и спросил:

— Ты сам приехал на машине?

— Ага.

— ...Ты собираешься оставить ее в аэропорту на месяц?

— О, черт, точно! — с досадой воскликнул Фу Чжэньюань. — Сколько будет стоить парковка на месяц?

— Не так уж дорого, всего две-три тысячи.

Фу Чжэньюань:

— О, это действительно недорого. Босс, ты скоро спустишься? Мне подняться, помочь с чемоданами?

— ...

Через несколько минут Вэй Чжинин появился у подъезда с чемоданом. Фу Чжэньюань быстро вышел из машины, открыл багажник и, повернувшись, взял чемодан из рук Вэй Чжинина. Взглянув на его лицо, он замер:

— Э... босс... у тебя глаза опухли, как два больших грецких ореха?

Вэй Чжинин пнул его в зад, слегка раздраженный:

— Ты вообще умеешь выражаться? Это просто небольшая припухлость, какие там грецкие орехи?

Фу Чжэньюань потер ушибленное место:

— Ну, маленькие грецкие орехи. Босс, ты такой злой.

Когда они сели в машину, Фу Чжэньюань, нажимая на газ, спросил:

— Босс, мы вдвоем, больше никого?

Вэй Чжинин, ища ремень безопасности, небрежно ответил:

— Еще Бай Лишэн.

Машина резко остановилась. Вэй Чжинин, не ожидая этого, ударился лбом о приборную панель, и у него тут же возникло желание убить Фу Чжэньюаня.

— Черт, ты реально больной!

Фу Чжэньюань съежился на сиденье, выглядев более испуганным, чем он сам, и дрожащим голосом произнес:

— Бай... Бай Лишэн летит с нами?

Вэй Чжинин потер покрасневший лоб, слезы выступили на глазах от боли, и он раздраженно ответил:

— Да, мы летим одним рейсом. Хватит уже, ты его избегаешь, как чумы. Ты же его фанат, разве нет? Разве такие бывают фанаты?

Фу Чжэньюань округлил глаза и продолжал заикаться:

— Кто... кто сказал, что я его фанат?

Вэй Чжинин с недоумением посмотрел на него:

— Если ты не фанат, то почему так за ним следишь?

В его голове мелькнула мысль:

— Может, ты его антифанат?

Фу Чжэньюань, услышав это, тут же возбудился и на этот раз уже не заикался:

— Кто сказал, что я антифанат!

Вэй Чжинин: ...

— Ладно, Сяо Юаньцзы, мне все равно, кто ты — фанат или антифанат. Если в следующий раз, увидев Бай Лишэна, ты будешь убегать, как мышь от кошки, я тебя уволю.

Губы Фу Чжэньюаня дернулись:

— Сяо Юаньцзы... вино или пар?

— Жаркое.

Машина, которая уже набирала скорость, снова резко затормозила.

Фу Чжэньюань:

— ...Босс, ты такой грязный.

Вэй Чжинин, ударившись затылком о спинку сиденья от резкого торможения, в ярости закричал:

— Фу Чжэньюань, я тебя убью!

Черный Tesla Model X, громко сигналив, выехал из извилистых улочек «городской деревни» на широкую и чистую городскую дорогу, направляясь в сторону аэропорта.

Городская деревня — тип густонаселенных городских кварталов в Китае, часто с узкими улочками и старой застройкой.

<http://bllate.org/book/16173/1450073>